

DOI: 10.15372/HSS20180219
УДК 351/354:331.108(091)(571.56)

А.Д. ВАСИЛЬЕВ

**«НУЖЕН ЧЕЛОВЕК ТВЕРДЫЙ, ЖЕЛАТЕЛЬНО БЫ МОРЯКА...»:
ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ФОРМИРОВАНИЯ КОРПУСА ОБЛАСТНЫХ НАЧАЛЬНИКОВ
НА СЕВЕРО-ВОСТОКЕ РОССИИ**

Институт гуманитарных исследований
и проблем малочисленных народов Севера СО РАН,
РФ, 677027, Якутск, ул. Петровского, 1,

В статье впервые рассматривается кадровая политика российского правительства, направленная на формирование корпуса областных начальников Якутии (1805–1852). Анализируется процедура их назначения, освещается роль высших государственных учреждений в определении кандидатуры начальника области. На основе архивных данных рассматривается важный принцип формирования корпуса, связанный с грузоперевозками и отношениями с отдаленными пунктами северо-востока России.

Ключевые слова: областной начальник, кадровая политика, военно-морская служба, управление, Северо-Восток России, Якутская область.

A.D. VASILYEV

**«WE NEED A SOLID MAN, A SAILOR WOULD BE DESIRABLE...»:
ON THE FEATURES OF THE CORPS FORMATION FOR REGIONAL HEADS
IN THE RUSSIAN NORTHEAST**

Institute for Humanities Research
and Indigenous Studies of the North SB RAS,
1, Petrovskogo str., Yakutsk, 677027, Russian Federation

The article objective is to study the personnel policy of the Russian government aiming to form the corps for regional heads in Yakutia (1805–1852). Nowadays, extensive studies are carried out in regard to the institution of governorship in the Russian Empire, but there is still no special investigation of the institution of regional heads, which operated on the outskirts of the country. The state paid special attention to the margin territories taking into account its regional peculiarities (geopolitical, economic, ethno-demographic, etc.). Undoubtedly, an important place belonged to the staff policy, because the work on the ground, especially in remote regions of the vast empire depended on the head. That is why certain criteria appeared to choose candidates for the regional heads. Functioning of this institute of the regional head in various territories of the country caused distinctive signs, which undoubtedly affected the corps formation. Thus, the research has certain relevance.

The author used a comparative method, which contributed to the analysis of the staff of the regional heads in Yakutia.

The article for the first time in the Russian historiography studies the personnel policy in relation to the Yakut regional heads. It identifies an important principle of the corps formation related to cargo transportation and close connection with remote points of the Russian Northeast.

Key words: regional head, personnel policy, naval service, management, Russian Northeast, Yakutsk Oblast'.

В XIX в. основной административно-территориальной единицей Российской империи являлась губерния, возглавляемая губернатором. В первой половине данного столетия правительство активно начинает учреждать на окраинах страны области во главе с областными начальниками.

Как правило, областью считалась «та часть империи, кои по пространству и населению своему не могла войти в общий распорядок управления», – отмечал М.М. Сперанский [1, с. 71], поэтому в отличие от губернии она имела «усеченный» состав учреждений [2, с. 12].

Айсен Данилович Васильев – аспирант, Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, e-mail: aysen_vasilev@mail.ru.

Aysen D. Vasilev – postgraduate student, Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North SB RAS.

Начальник области, как и губернатор, также являлся главой административно-территориальной единицы, считался «хозяином своего края», а некоторые из них были наделены губернаторскими полномочиями¹.

В настоящее время широко изучается институт губернаторства в Российской империи, но специальных работ, посвященных институту областного начальника, до сих пор не имеется.

Государство особое внимание уделяло окраинным территориям, учитывало их геополитические, экономические, этнодемографические и другие особенности. Важное значение придавалось кадровой политике, ведь от управленца в отдаленных регионах обширнейшей империи зависело очень многое.

Функционирование данного института власти рассматривается в настоящей статье на примере Якутской области (1805–1852 гг.), которая была зависима от Иркутской губернии. Этот огромный отдаленный край со сложными природно-климатическими условиями оставался форпостом на Северо-Востоке Российской империи. Численность населения области была незначительной, что и стало причиной образования области, а не губернии² или же какой-либо провинции, независимой от Иркутской губернии³. В этническом отношении преобладало инородческое население.

Особенности кадровой политики в отношении областных начальников Якутии анализируются З.И. Петуховой – на примере назначения Н.И. Мягкова [3]. Интересные сведения приводятся В.И. Вагиным, рассматривавшим письмо М.М. Сперанского к управляющему МВД по поводу определения кандидатуры начальника Якутской области [4].

В 1805 г. в г. Якутске было образовано областное правление, его председателем был назначен областной начальник, он же являлся «главным по гражданской части Якутского края»⁴. В «Сибирском учреждении» 1822 г. указывалось, что при отсутствии областного начальника место председателя областного правления занимает старший советник⁵. До реформы 1822 г. в областном правлении был только один советник; видимо, он также назначался управляющим Якутской областью [5, с. 18].

Назначение и увольнение якутских областных начальников совершались от имени императора, важную роль при этом играли высшие государственные учреждения. Определенное влияние на эту процедуру до императорского вердикта оказала реформа М.М. Сперанского (1822 г.). Особенности назначения некоторых начальников области рассмотрим в различные периоды – до, во время генерал-губернаторства Сперанского и после принятия сибирских реформ 1822 г.: 1) сибирский генерал-губернатор отправлял представление с кандидатурой морскому министру⁶; 2) генерал-губернатор Сибири писал представление министру внутренних дел [4, с. 137]; 3) генерал-губернатор Восточной

Сибири высылал представление МВД, далее министерство интересовалось мнением Сибирского комитета, поручая ему предварительное рассмотрение кандидатур⁷.

Таким образом, в разное время важную роль при формировании корпуса якутских областных начальников играли МВД и Морское министерство. При этом рекомендации генерал-губернатора по кандидатам, направленные к министру внутренних дел, не всегда учитывались в полной мере⁸ [4, с. 137]. Кроме того, сам генерал-губернатор Восточной Сибири писал, что «определение на сие место (должность начальника Якутской области. – А.В.) зависит от Министерства внутренних дел»⁹. Исходя из этого, можно утверждать, что подбор претендентов фактически находился в руках МВД. Данный процесс требовал немало усилий со стороны министра внутренних дел. На его имя поступали письма с просьбой о назначении в Якутскую область¹⁰. Не обходилось и без переписки управляющего МВД с соответствующими учреждениями по предлагаемой кандидатуре¹¹.

Статские чины, начиная от коллежского асессора и заканчивая статским советником (VIII–V классы по Табели о рангах) [5, с. 18–19], были необходимыми критериями при определении на данную должность. Большинство областных начальников Якутии имели чин статского советника. На Якутию распространялось действие закона от 21 марта 1798 г. «Об определении чиновников в присутственные места Иркутской губернии с награждением чинов...»¹², а затем и 21 марта 1810 г., согласно которому чиновникам, назначенным в Иркутскую губернию, присваивались чины с тем условием, что они должны были нести службу там не менее трех лет¹³. Претендент с военным чином в случае назначения в область производился в гражданский чин. Нами выявлено, что из 14 областных начальников пятеро несли ранее военноморскую службу – М.И. Миницкий [6, с. 434], Д.Я. Рудаков¹⁴, Н.И. Мягков [7, с. 69–70], И.Д. Рудаков (сын Д.Я. Рудакова) и В.И. Щербачев¹⁵.

Назначение на пост начальника Якутской области из представителей военно-морской среды имело свои существенные причины. Якутия была тесно связана с Охотском и другими отдаленными пунктами, через ее территорию велось снабжение Охотска различными казенными грузами, но их перевозки порой срывались, из-за чего возникали многочисленные проблемы.

Генерал-губернатор Сибири М.М. Сперанский указывал в 1820 г. в своем письме к министру внутренних дел В.П. Кочубею касательно руководителя Якутии: «нужен человек твердый; желательно бы моряка, так как он должен быть в сношениях с Охотским краем и помогать ему» [4, с. 137].

В Омской и Кавказской областях «по вопросам внешней безопасности и по управлению расположенными

¹ ПСЗ. Собр. 1-е. Т. 38. № 29138; ПСЗ. Собр. 2-е. Т. 15. № 13368.

² ПСЗ. Собр. 1-е. Т. 38. № 29125.

³ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 383. Оп. 29. Д. 908. Л. 104–106.

⁴ ПСЗ. Собр. 1-е. Т. 28. № 21726.

⁵ Там же. Т. 38. № 29125.

⁶ Российский государственный архив военно-морского флота (РГАВМФ). Ф. 203. Оп. 1. Д. 600. Л. 1–3 об.

⁷ РГИА. Ф. 1286. Оп. 3. 1825. Д. 210. Л. 1–5, 11–12 об.

⁸ Там же. Л. 1–2.

⁹ Там же. Л. 8.

¹⁰ Там же. Л. 8–8 об., 13–13 об.

¹¹ РГАВМФ. Ф. 212. Оп. 8. Д. 714. Л. 3–6.

¹² ПСЗ. Собр. 1-е. Т. 25. № 18450.

¹³ Там же. Т. 31. № 24162.

¹⁴ РГАВМФ. Ф. 406. Оп. 7. Д. 214. Л. 410–412.

¹⁵ Там же. Ф. 432. Оп. 5. Д. 245. Л. 2 об.–3; Ф. 406. Оп. 3. Д. 27. Л. 934–936.

и водворенными на линии войсками» омский и кавказский областные начальники имели права и обязанности дивизионного начальника¹⁶. Первый командовал Сибирской линией, второй – Кавказской, тем самым они соединяли в себе гражданскую и военную функции. Управляющие этих областей имели военные чины. М.И. Миницкий был начальником Охотского порта (1809–1818), а с 1816 г. совмещал руководство над Якутской областью, с 1818 г. после увольнения из Охотска был оставлен за Якутией с производством в статские советники¹⁷. И.Д. Рудаков управлял Камчаткой (1813–1819)¹⁸. Эти управленцы руководили регионами, имевшими активные сношения с Якутией.

Надо отметить, что некоторые моряки (не считая начальника Охотского порта и руководителя Камчатки) имели существенный опыт по организации подрядов и поставок. К ним можно отнести Д.Я. Рудакова¹⁹ и Н.И. Мягкова²⁰.

Последний был определен в областные начальники вопреки мнению генерал-губернатора Восточной-Сибири Лавинского. Тот писал в МВД, отмечая нежелательность назначения на данную должность моряков: «...по самому состоянию сего края нет в том совершенно никакой надобности, ибо оный не заключает в себе никаких более частей, кроме подлежащих собственно управлению гражданскому; и по сему то нужно бы назначать к управлению сею областью таких чиновников, кои имеют совершенную опытность по статской службе...». Однако вместо опытного В.В. Берга был назначен чиновник морского ведомства Н.И. Мягков²¹. Впоследствии, в 1832 г., на пост областного начальника Якутии был назначен морской офицер В.И. Щербачев.

Среди якутских областных начальников, имевших опыт по статской службе, обращает на себя внимание личность И.Н. Веригина. Он управлял Иркутским провиантским комиссариатством, за оказанное усердие по службе был пожалован от имени императора Александра I брамантовым перстнем²². Б.В. Струве заведовал провиантским делом Иркутской губернии в 1848–1849 гг. [8, с. 549]. Первый же начальник Якутской области И.Г. Кардашевский перед своим определением в сентябре 1803 г. был назначен советником Иркутского губернского правления, здесь ему в 1804 г. поручались дела по подрядам с якутами в Охотск и другие места, касающимся перевозки казенных грузов. Тем самым Кардашевскому был назначен «испытательный срок» в виде выполнения данного задания, что он исполнил с большим успехом. Получив признательность Сибирского генерал-губернатора И.С. Селифонтова, Иван Григорьевич Кардашевский был назначен якутским областным начальником²³.

Приведенные факты свидетельствуют о том, что при формировании особое внимание обращалось на деловые качества претендентов. Необходимость обеспечения тесной

связи с Охотском и другими отдаленными пунктами Северо-Востока Российской империи, решения проблем грузоперевозок требовали назначения в Якутскую область эффективного управленца. Поэтому неслучайно на данный пост назначались морские офицеры, обладавшие соответствующим практическим опытом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Сперанский М.М.* План государственного преобразования графа М.М. Сперанского (Введение к Уложению государственных законов 1809 г.). С прил. М., 1905. 359 с.
2. *Малыгина О.А.* Военный губернатор в имперской системе власти России (на примере Забайкальской области): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Улан-Удэ, 2014. 20 с.
3. *Петухова З.И.* Якутская Степная Дума (1827–1838 гг.). Якутск, 2007. 192 с.
4. *Вагин В.И.* Исторические сведения о деятельности графа М.М. Сперанского в Сибири с 1819 по 1822 гг. СПб., 1872. Т. 1. 801 с.
5. *Сафронов Ф.Г.* Дореволюционные начальники Якутского края. Якутск, 1993. 55 с.
6. *Морозова В.В.* Миницкие – моряки и библиофилы // VI Сынтинские чтения: материалы междунар. науч.-практ. конф. «Человек и история: вариации на тему». Ульяновск, 2012. С. 431–437.
7. *Васильев А.Д.* Начальник Якутской области Н.И. Мягков (1826–1831 гг.): новые биографические данные // Гуманитарные науки в Сибири. 2016. № 2. С. 68–70.
8. *Русский биографический словарь / изд. под наблюдением пред. Имп. Рус. ист. о-ва А. А. Половцова.* СПб., 1909. Т. 19. 620 с.

REFERENCES

1. *Speransky M.M.* The plan for the state transformation by Count M.M. Speransky. (An introduction to the Code of State Laws of 1809). With the appendix. Moscow, 1905, 359 p. (In Russ.)
2. *Malygina O.A.* The military governor in the imperial system of power in Russia (a case of the Transbaikalian region): diss. abstract. Ulan-Ude, 2014, 20 p. (In Russ.)
3. *Petukhova Z.I.* Yakutsk Steppe Duma (1827–1838). Yakutsk, 2007, 192 p. (In Russ.)
4. *Vagin V.I.* Historical data on activity of Count M.M. Speransky in Siberia in 1819–1822. St. Petersburg, 1872, vol. 1, 801 p. (In Russ.)
5. *Safronov F.G.* Pre-revolutionary heads of Yakut region. Yakutsk, 1993, 55 p. (In Russ.)
6. *Morozova V.V.* Minitskies – seamen and bibliophiles. VI Syntinskies chteniya: materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Chelovek i istoriya: variatsii na temu». Ulyanovsk, 2012, pp. 431–437. (In Russ.)
7. *Vasilyev A.D.* N.I. Myagkov, the Head of the Yakutsk Oblast (1826–1831): new biographical data. *Gumanitarnye nauki v Sibiri*, 2016, no. 2, pp. 68–70. (In Russ.)
8. *Polovtsov A.A.* (ed.). Russian biographical dictionary. St. Petersburg, 1909, vol. 19, 620 p. (In Russ.)

Статья принята
редакцией 05.04.2018

¹⁶ ПСЗ. Собр. 1-е. Т. 38. № 29125; ПСЗ. Собр. 2-е. Т. 2. № 878.

¹⁷ РГАВМФ. Ф. 203. Оп. 1. Д. 661. Л. 1–3 об.

¹⁸ Там же. Ф. 406. Оп. 2. Д. 171. Л. 292 об.

¹⁹ Там же. Оп. 7. Д. 214. Л. 411–412 об.

²⁰ РГИА. Ф. 1286. Оп. 3. 1825. Д. 210. Л. 37–43.

²¹ Там же. Л. 1–2, 8 10, 25.

²² Там же. Ф. 1349. Оп.3. Д. 385. Л. 23 об., 24 об.

²³ Там же. Ф. 1264. Оп. 1. Д. 95. Л. 14 об.–15.